

- 8 АРГ 1975

ПОИСК В ПОПУЛЯРНОМ ЖАНРЕ

Заметки о гастролях музыкально-драматического театра Кривбасса

Нынешним летом мы стали свидетелями многих ярких явлений, событий в культурной жизни Риги. Каждый месяц сменяются броские афиши, предлагающие встречи с искусством прославленных режиссеров, мастерством интересных актеров, встречи, обогащающие представления рижан о росте театральной культуры в различных городах нашей страны.

Среди гастролеров — гости с Украины — коллектив Государственного русского музыкально-драматического театра Кривбасса имени Т. Г. Шевченко. Его выступления на сцене Рижского театра оперетты привлекли внимание почитателей этого популярного жанра.

Кроме оперетт, в репертуаре гостей пьесы с пением, которые в зависимости от содержания и типа драматургии можно определить как комедии, водевили, мюзиклы. Такого рода репертуар имеет давние традиции, в частности на Украине да и у нас в Латвии.

Жизненность подобных представлений в наши дни обусловлена тягой широких масс к веселому, увлекательному, благодаря музыке легко воспринимаемому спектаклю, а с другой стороны — исканием новых путей в развитии традиций оперетты. Одним из продуктов таких исканий стал жанр мюзикла — музыкальной комедии в точной расшифровке названия. Своего рода гибрид классической оперетты и современного театрального спектакля.

Из увиденного в репертуаре гостей таким явлением представляется «Ночной незнакомец» — спектакль с музыкой В. Дмитриева, текстом В. Константинова и В. Рацера.

Напротив, объявляемый как мюзикл спектакль «Донна Люция, или Здравствуй, я ваша тетя!» — скорее водевиль — и по сюжету, и по дивертисментному, подчиненному значению в нем музыки. Развертываемая в пьесе Ю. Хмельницкого цепь забавных недоразумений вокруг мнимой бразильской тетушки только дополняется написанными на слова Р. Рождественского мелодичными песенками О. Фельцмана — опытного мастера этого жанра. Их вынос за пределы действия подчеркивается и пением в микрофон, что,

к сожалению, несколько огрубляет общее звучание.

В центре этого занятно поставленного режиссером А. Терещенко спектакля — образ актера-любителя Бабса, которому, помогая решить судьбу молодых пар, приходится изображать задержавшуюся приездом из Бразилии незнакомую присутствующим донну Люцию. Переодетый в женское платье исполнитель этой роли артист А. Раинанц проявляет незаурядное мастерство перевоплощения, радуется зрительным наскоком комичнейших ситуаций в сценах с неожиданно объявившимися поклонниками, польстившимися на предполагаемое богатство. До гротеска доводит здесь свою игру артист Ю. Хайруллин в роли чопорного прокурора Сметайга.

Вообще, передача комедийных характеров — сильная сторона труппы театра. Жизнотверждающим юмором блистают заслуженный артист УССР В. Браславский (сдуга Мишка в «Королеве чардаша» и выдающийся хозяйственник Александр Фомин в «Ночном незнакомце»), мастерством сценического шаржа — заслуженный артист Узбекской ССР П. Капратов (выживший из ума канцлер в «Королеве чардаша» и продвинутой деятель из домоуправления Семенов в «Ночном незнакомце»), а также заслуженный артист А. Фомин в роли дегенеративного аристократа в «Королеве чардаша». В той же оперетте тонко ведет свою двойную роль чванливой аристократки и бывшей «дильы» заслуженная артистка УССР С. Анненкова, чарует искрометное сценическое поведение Г. Харченко в роли шаловливой Стази. Запоминается здесь и фигура состарившегося гуляки Фери Керекеша в передаче В. Юрченко.

Специфика музыкального театра обуславливает сложность исполнения лирических ролей, где, помимо рельефной актерской игры, требуется хороший голос и владение вокальным мастерством. Практика показывает, что такие «идеальные» опереточные артисты встречаются редко, еще реже, нежели «звезды» в опере... И музыкальные руководители многих театров вынуждены в трактовке таких — уже не только «ролей», но и «партий», как, например, партия

Сильвы — главной героини оперетты И. Кальмана «Королева чардаша».

Исполнительница ее — опытная артистка Б. Николаева — создает впечатляющий сценический рисунок роли, обладает и красивым от природы голосом. Но выразительности ее пения порой мешает недостаточное централизованное звуковедение, некоторая его форсировка, что иногда нарушает лирическую целостность создаваемого образа. Вполне убедительна артистка в роли донны Люции — более бытовой по характеру.

Лирический образ Тани в «Ночном незнакомце», очень мило в сценическом отношении передаваемый Г. Педченко, тоже выиграет бы от более выразительного и гибкого по вокальному пению. Более гибкой, пластичной хотелось бы услышать и вокальную партию Эдвина — лирического партнера Сильвы. Обладающий отличными сценическими данными, исполнитель этой роли В. Чеботарь создал весьма колоритный образ полковника Чесоя в «Донне Люции».

Небольшой по составу оркестр театра под управлением дирижера Ю. Алексеева играет достаточно слаженно, хотя порой несколько застывает поющих актеров. В режиссерском отношении спектакли поставлены добротно, без претензий на какие-либо необычные решения. Так, постановщик «Королевы чардаша» В. Рабинов умелой организацией довольно ограниченного контингента участников создал впечатляющую праздничность картины во втором действии оперетты.

В скромном сценическом оформлении спектаклей, возможно, сказывается забота об их портативности. Однако в спектакле «Ночной незнакомец» оно слишком уж скудно, да и выполнено местами небрежно.

В целом же спектакли украинских гостей оставили хорошее впечатление. Они также напомнили о некоторых общих трудностях развития жанра и работы музыкальных театров. Проблемы эти во многом актуальны и для Рижского театра оперетты. Хочется пожелать коллективу театра Кривбасса успехов в поисках дальнейшего их решения.

Нильс ГРЮНФЕЛЬД.